

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2020.64.99.007

Применение окулометрии для определения интерактивных установок личности

Николаева Любовь Петровна

Кандидат биологических наук,
доцент,
Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: dpsycho@yandex.ru

Огнев Александр Сергеевич

Доктор психологических наук,
профессор,
научный руководитель института психологии и педагогики,
Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: altognev@mail.ru

Лихачева Эльвира Валерьевна

Кандидат психологических наук,
доцент,
заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда,
Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: zin-ev@yandex.ru

Галой Наталья Юрьевна

Кандидат психологических наук,
доцент,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Пироговская М., 1–1;
e-mail: nyu.galoj@mpgu.su

Розенова Марина Ивановна

Доктор психологических наук,
профессор,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Пироговская М., 1–1;
e-mail: profi1234@yandex.ru

Фан Цзюань

Кандидат психологических наук, доцент,
Институт начального образования,
Хайнаньский университет,
571158, Китайская Народная Республика, Хайнань, Хайкоу, Лонгкуннан роад, 99;
e-mail: fangjuan_hainan@163.com

Аннотация

Приводится экспериментальное подтверждение справедливости предположения о том, что с помощью современных айтрекеров окулметрия позволяет успешно выявлять интерактивные установки личности. Демонстрируется возможность проводить такого рода диагностику даже в условиях, когда респонденты не расположены к доверительным отношениям с исследователями и когда не все преобладающие установки относятся к разряду социально желательных. Отмечается важная для практической работы психолога возможности оculoграфического метода, как наглядная демонстрация самому респонденту разнонаправленного характера подсознательно используемых им интерактивных установок и внутренней противоречивости лежащих в основе некоторых установок системы ценностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева Л.П., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Галой Н.Ю., Розенова М.И., Фан Цзюань. Применение окулметрии для определения интерактивных установок личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2А. С. 61-71. DOI: 10.34670/AR.2020.64.99.007

Ключевые слова

Интерактивные установки, поведенческие сценарии, ценностные ориентиры, психодиагностика, окулметрия, айтрекеры.

Введение

Интерактивные установки человека – один из ключевых факторов его успешности в трудовом коллективе, семейной жизни, обычном повседневном общении. Но психодиагностика этих чрезвычайно важных особенностей личности зачастую требует немалых усилий, так как заложенная в них готовность взаимодействовать с другими людьми определенным образом в конкретных ситуациях зачастую носят характер неосознаваемых автоматизмов. Наряду с низким уровнем осознанности подобных установок человека проблему для их выявления создает и активное влияние социальной желательности одних форм межличностного взаимодействия и социального порицания других. Поэтому для оценки интерактивных установок часто используют процедуры, предполагающие неожиданный для испытуемого множественный выбор в условиях дефицита времени при наличии множества вариантов ответов (предпочтений) с неоднозначной социальной желательностью [Лихи, 2020; Штайнер, 2018; Briers, 2012]. Как показывают многочисленные исследования, именно эти условия без особого труда можно создать, если инструментом предъявления стимульного материала и регистрации

реакции человека становится айтрекер [Бессонова, Обознов, Лобанова, 2016].

Сегодня используемые при работе с айтрекерами окулографические методы с успехом применяются для выявления особенностей мотивации личности [Бессонова, Обознов, Лобанова, 2016] (причем даже при выраженном стремлении скрывать эту информацию [Бессонова, Петрович, Обознов, Алмаев, Мурашева, 2017]). Окулографические методы успешно используются при определении субъектного потенциала человека [Огнев, Лихачева, 2015], а также при выявлении его электоральных предпочтений и особенностей подсознательной переработки информации [Огнев, Петровский, Лихачева, 2018]. В сочетании с кардиометрией окулометрическая детекция позволяет оценивать характер реагирования человека на стрессовые ситуации и степень его готовности к их преодолению [Розенова, Екимова, Кокурин, Огнев, Ефимова, 2020]. Все это позволяет предположить, что с помощью современных айтрекеров окулометрия может успешно применяться для определения и интерактивных установок личности.

Методы исследования

В ходе проверки выдвинутой гипотезы использовался портативный айтрекер GP-3, работающий на частоте 60 Гц. Штатное программное обеспечение этого прибора позволяет определять абсолютное время фиксации взгляда на заданных экспериментатором, но заранее испытуемому неизвестных фрагментах визуального стимула, а также рассчитывать удельную длительность таких фиксаций в процентном отношении к общему времени демонстрации стимула.

В исследовании в качестве тестового материала респондентам предъявлялись следующие изображения:

- визуальный стимул 1 – изображенная на белом фоне с надписью «за черту нельзя!» красная черта;

- визуальный стимул 2 – расположенные над и под фразой «мне ближе» изображения шестерых мальчиков в возрасте от 3 до 5 лет, первый из которых задорно смеется (этот фрагмент расположен в левом верхнем углу стимула), второй нахмурился и явно демонстрирует гримасу возмущенного недоверия (фрагмент под центром верхнего края стимула), третий лукаво улыбается и явно охвачен приятными переживаниями, но это не сопровождается чрезмерно выраженной экспрессией как в случае с первым ребенком (фотография занимает верхний правый угловой фрагмент стимула), четвертый округлил глаза и поджал губы в состоянии сильного испуга (правый нижний угловой фрагмент данного визуального стимула), пятый ребенок демонстрирует крайнюю степень удивления (эта фотография размещена над центром нижнего края визуального стимула), шестой мальчик явно чем-то опечален (правый нижний угловой фрагмент визуального стимула);

- визуальный стимул 3 содержит находящийся в центре экрана контур коровы с надписью «лев» на ее туловище, а также помещенные в углах стимула контурные изображения льва (верхний правый угол), тигра (нижний правый угол), пятнистой коровы (нижний левый угол), гиппопотама (верхний левый угол);

- визуальный стимул 4 – размещенные по четыре в два ряда над и под фразой «я сейчас» (центральный фрагмент этого визуального стимула) цветные квадраты из восьмицветного блока теста Люшера [Фан, Огнев, Петровский, Лихачева, Козинцева, 2018];

- визуальный стимул 5 – силуэт стоящего на краю скалы человека;

- визуальный стимул 6 – вербальный семантический дифференциал, в который входят размещенная в центре экрана надпись «надо работать», а в углах экрана расположены наречия – обстоятельства действия «быстро», «тщательно», «безошибочно», «эффективно»;

- визуальный стимул 7 – вербальный семантический дифференциал, включающий помещенную в центр экрана надпись «я - человек» и расставленные по углам экрана личностные оценки в форме качественных прилагательных «сильный», «слабый», «успешный», «неуспешный»;

- визуальный стимул 8 - вербальный семантический дифференциал, включающий помещенную в центр экрана надпись «важнее всего» и расставленные по углам экрана значимые для организации взаимодействия с другими людьми ценностные ориентиры в форме существительных «власть», «доброта», «дружба», «доверие», «скромность», «правда», «победа», «свобода».

Для дальнейшего окулографического анализа взора испытуемых было произведено следующее фрагментирование стимулов:

- фрагмент №1 – область стимула 1 над красной чертой;

- фрагмент №2 – сама красная черта на стимуле №1;

- фрагмент №3 – область под красной чертой на стимуле 1;

- фрагмент №4 – смеющийся мальчик (фрагмент расположен в левом верхнем углу стимула 2);

- фрагмент №5 – недовольно смотрящий на зрителя, настороженный, хмурый ребенок (под центром верхнего края стимула 2);

- фрагмент №6 – мальчик, который лукаво улыбается и явно охвачен приятными переживаниями (верхний правый угловой участок стимула 2);

- фрагмент №7 – лицо ребенка с выражением крайнего испуга, ужаса (нижний левый угол стимула 2);

- фрагмент №8 – ребенок в состоянии сильного удивления (расположен над центром нижнего края визуального стимула 2);

- фрагмент №9 – испытывающий сильный дискомфорт, печальный, готовый расплакаться ребенок (фотография этого мальчика была размещена в правом нижнем углу визуального стимула 2);

- фрагмент №10 – графический рисунок льва (верхний правый угол стимула 3);

- фрагмент №11 – графический рисунок коровы (нижний левый угол стимула 3);

- фрагмент №12 – квадрат зеленого цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №13 – квадрат синего цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №14 – квадрат желтого цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №15 – квадрат красного цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №16 – квадрат фиолетового цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №17 – квадрат серого цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №18 – квадрат черного цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №19 – квадрат коричневого цвета на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №20 – надпись «я сейчас» на визуальном стимуле 4;

- фрагмент №21 – изображение безопасной для человека зоны на скале на визуальном стимуле 5;

- фрагмент №22 – изображение потенциально опасной зоны под скалой на визуальном стимуле 5;

- фрагмент №23 – надпись «безошибочно» на визуальном стимуле 6;
- фрагмент №24 – надпись «быстро» на визуальном стимуле 6;
- фрагмент №25 – надпись «тщательно» на визуальном стимуле 6;
- фрагмент №26 – надпись «эффективно» на визуальном стимуле 6;
- фрагмент №27 – надпись «работать надо» на визуальном стимуле 6;
- фрагмент №28 – слово «сильный» на визуальном стимуле 7;
- фрагмент №29 – слово «слабый» на визуальном стимуле 7;
- фрагмент №30 – слово «успешный» на визуальном стимуле 7;
- фрагмент №31 – слово «неуспешный» на визуальном стимуле 7.
- фрагмент №32 – фраза «я - человек» на визуальном стимуле 7;
- фрагмент №33 – слово «власть» на визуальном стимуле 8;
- фрагмент №34 – слово «доброта» на визуальном стимуле 8;
- фрагмент №35 – слово «дружба» на визуальном стимуле 8;
- фрагмент №36 – слово «доверие» на визуальном стимуле 8;
- фрагмент №37 – слово «скромность» на визуальном стимуле 8;
- фрагмент №38 – слово «правда» на визуальном стимуле 8;
- фрагмент №39 – слово «победа» на визуальном стимуле 8;
- фрагмент №40 – слово «свобода» на визуальном стимуле 8.

В исследовании в общей сложности приняло участие 117 членов летных отрядов российских авиакомпаний в возрасте от 25 до 57 лет. Каждый из них тестировался дважды. Вначале (протокол №1) перед калибровкой прибора респондента просили при появлении очередной тестовой композиции на экране стараться найти и зафиксировать взглядом то, что здесь кажется ему наиболее неуместным, нелогичным, неправильным, меньше всего ему нравится. После того, как все визуальные стимулы были показаны, респонденту давали возможность отдохнуть в течение нескольких минут. В это время с ним кратко обсуждали его общее самочувствие. Затем перед повторной калибровкой прибора респонденту давали другое задание. Теперь его просили (протокол №2) при появлении каждого комплексного изображения молча найти и зафиксировать взглядом те элементы, которые он считает в данном случае наиболее уместными, логичными, правильными, наиболее для него подходящими.

После завершения тестирования с каждым респондентом проводилась послетестовая беседа. В это время демонстрировались и обсуждались записи движения глаз респондента, его состояние, возможные объяснения полученных окулометрических данных. После завершения работы со всеми испытуемыми общая статистическая обработка полученных данных для всей выборки осуществлялась с помощью профессионального стандартного пакета STADIA 8.0.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 приведены среднестатистические показатели фиксации взора на отдельных фрагментах тестовых визуальных стимулов.

Таблица 1 - Среднестатистические показатели фиксации взора на отдельных фрагментах тестовых визуальных стимулов

№ фрагмента	Среднеарифметическое времени фиксации взгляда (сек)		№ фрагмента	Среднеарифметическое времени фиксации взгляда (сек)	
	Протокол 1	Протокол 2		Протокол 1	Протокол 2
1	2,7	5,7	21	2,9	3,5

№ фрагмента	Среднеарифметическое времени фиксации взгляда (сек)		№ фрагмента	Среднеарифметическое времени фиксации взгляда (сек)	
	Протокол 1	Протокол 2		Протокол 1	Протокол 2
2	0,7	1,4	22	2,9	1,4
3	4,2	0,6	23	1,3	1,5
4	0,9	1,4	24	1,8	0,8
5	2,4	1,1	25	1,2	0,9
6	0,2	2,2	26	1,2	2,1
7	0,5	0,6	27	0,9	1,0
8	0,4	0,7	28	0,9	2,6
9	4,0	0,6	29	2,5	0,6
10	1,5	0,5	30	0,6	1,4
11	0,5	0,6	31	1,8	0,5
12	0,6	1,2	32	0,7	0,9
13	0,7	1,3	33	1,5	0,5
14	0,5	1,1	34	0,9	0,9
15	0,3	0,5	35	0,6	1,2
16	0,5	0,4	36	0,4	0,6
17	0,8	0,2	37	0,5	0,5
18	1,6	0,8	38	0,7	0,9
19	0,5	0,2	39	0,7	0,8
20	1,4	1,6	40	0,8	0,9

Как следует из приведенных в таблице 1 данных из всех характеристик, имеющих наиболее существенное отношение к интерактивным установкам респондентов, наиболее чувствительными к смене режима работы с визуальными символами оказались параметры фиксации взгляда на следующих переменных: власть как наиболее существенный ориентир при построении взаимоотношений с другими людьми (переменная 33); дружба (переменная 35). Примечательно также то, что именно эти два ценностных ориентира оказались на противоположных полюсах распределения всех подобных ориентиров по величине среднеарифметического времени фиксации взгляда при смене выполняемых респондентами заданий. Так, при выполнении задания смотреть туда, куда хочется (наиболее приемлемый вариант, которому соответствовал протокол 2), максимальное значение среди таких ориентиров, как власть, доброта, дружба, доверие, скромность, правда, победа, свобода было получено для переменной 35 – дружба, а минимальное – для переменных 33 и 37 – власть и скромность. При реализации протокола 1 (смотреть «наоборот», выбрать максимально неподходящий вариант) наибольший показатель среднеарифметического по времени фиксации был получен для переменной 33 – власть, а в число наименьших вошел показатель для переменных 35 и 36 – дружба и доверие.

Для выявления статистически значимых парных взаимосвязей оculoметрических параметров фиксации взгляда на различных фрагментах использованных нами визуальных стимулов были рассчитаны парные корреляции по Спирмену. Затем для выявления многоплановых внутренних взаимосвязей этих параметров был проведен их факторный анализ. Результаты одного из этапов такого факторного анализа представлен в таблице 2.

Как и в предыдущем случае в таблице 2 в качестве переменных под номерами с 1 по 40 включительно указана длительность фиксации взгляда респондентов на перечисленных ранее фрагментах тестовых визуальных стимулов, но только в ходе реализации протокола №2, когда они должны были выбрать то, что им больше всего подходит в данный момент.

С помощью факторного анализа установлено, что респонденты, уделяющие повышенное внимание власти (переменная 33) как ценности также склонны уделять повышенное внимание квадратам темных цветов (переменные 17-19) и фотографии, на которой изображен охваченный горем ребенок (переменная 9). Респонденты, для которых фраза «важнее всего» ассоциировалась прежде всего с такой характеристикой как «доброта» (переменная 34), как правило, склонны игнорировать задорно смеющегося ребенка (переменная 4) и победу как ценность. При этом такие респонденты в ответ на требование «за черту нельзя!» наибольшее внимание уделяют изображению самой черты.

Для тех, кто наибольшее значение придавал дружбе (переменная 35), также было свойственно уделять повышенное внимание и такой ценности, как доверие (переменная 36). В этом случае наблюдалась склонность оценивать себя как успешного человека (переменная 30), который полагает, что работу надо выполнять тщательно. У таких респондентов повышенное внимание вызывали квадраты светлых цветов (переменные 12-14) и фотография лукаво улыбающегося ребенка (переменная 6).

Выделявшие в качестве наибольшей ценности свободу (переменная 40) также относили к наиболее значимым ценностям победу (переменная 39), силу быстроту и безошибочность в работе (переменные 23 и 24). Из цветных квадратов их больше всего привлекали красный и синий (переменные 13 и 15). Наименьшее внимание они уделяли такой характеристике, как эффективность (переменная 26).

Особое внимание обращает на себя сочетание предпочтений таких характеристик как быстрота, безошибочность в работе (переменные 23 и 24) и повышенное внимание в ответ на фразу «мне ближе» фотографиям детей с выражением негативных эмоций на лицах (переменные 7 и 9). Но еще более любопытным оказались статистически значимые ассоциативные взаимосвязи оценки себя как неуспешного человека (переменная 31) и выбора в качестве предпочтительных ценностей скромности и правды (переменные 37 и 38). Для таких респондентов также было свойственно относить себя к разряду людей слабых, для которых в число ценностных предпочтений входит и доброта.

Таблиц 2 - Результаты факторного анализа корреляционных связей

Переменные	Проекция переменных на факторные оси					
	1	2	3	4	5	6
1		-0,826				
2		0,704				
3		0,741				
4		-0,419			-0,404	
5					-0,478	
6			0,316		0,544	
7					-0,673	
8					-0,707	
9	0,304				-0,516	
10					0,379	
11					-0,417	
12			0,457			
13			0,496	0,367		
14			0,459			
15				0,308		
16	0,792					

Переменные	Проекция переменных на факторные оси					
	1	2	3	4	5	6
17	0,772					
18	0,773					
19	0,847					
20	0,442		-0,388			
21			0,373	-0,304		
22				-0,383		
23				0,512		
24				0,487	-0,548	
25			0,487		-0,455	
26				-0,572		
27						-0,576
28				0,309		
29						-0,567
30			0,586			
31						-0,594
32						-0,688
33	0,301					-0,306
34		0,363				-0,318
35			0,732			
36			0,568			
37						-0,577
38						-0,443
39		-0,355		0,470		
40				0,568		

В пользу правомерности полученных данных как показателей предпочтительных интерактивных установок принимавших в экспериментах летчиков свидетельствует и целый ряд преобладающих в их летных отрядах тенденций. Об этом, в частности, говорит воспринимаемая большинством респондентов власть, связанное с нею исполнение руководящих обязанностей как нечто нежелательное, неприятное и мешающее доверию и дружеским отношениям со своими товарищами. Из-за этого в летных отрядах, как правило, с большим трудом можно найти желающих занимать руководящие должности. Кроме того, воспринимаемая как нежелательная и мешающая деловому партнерству излишняя правдивость зачастую оборачивается стремлением скрывать даже опасные летные происшествия. Более того, открытость, готовность делиться сведениями о своих жизненных трудностях воспринимается в этих летных отрядах как проявление слабости и, как правило, не приветствуется.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты наглядно продемонстрировали справедливость нашего предположения о том, что с помощью современных айтрекеров окулометрия позволяет успешно выявлять интерактивные установки личности. Особенно ценной такая возможность становится в условиях, когда респонденты не расположены к доверительным отношениям с исследователями и когда не все преобладающие установки относятся к разряду социально желательных.

Дополнительные возможности окулографического метода – наглядная демонстрация самому респонденту разнонаправленного характера подсознательно используемых им

интерактивных установок и внутренней противоречивости лежащих в основе некоторых установок системы ценностей. Очевидная аутентичность демонстрируемого респонденту оculoграфического материала способствует быстрому формированию высокой степени доверия к психологу, которое в дальнейшем может быть основой для эффективной коррекционной работы .

Библиография

1. Бессонова Ю.В., Обознов А.А., Лобанова Л.А. Использование айтрекинга для диагностики мотивации личности / В книге: айтрекинг в психологической науке и практике. М., 2016. С. 106-114.
2. Бессонова Ю.В., Петрович Д.Л., Обознов А.А., Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Оculoграфические маркеры искажения информации / В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития. Отв. Ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М., 2017. С. 2295-2305.
3. Лихи Р. Техники когнитивной психотерапии. – СПб., 2020.
4. Огнев А.С., Лихачева Э.В. О возможности использования айтрекера для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-1. С. 176-180.
5. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Особенности восприятия молодежью цифрового контента // Человеческий капитал. 2019. №S12-2 (132 С. 510-515.
6. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Оculoметрические проявления бессознательных визуальных суждений // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 4. С. 3-9.
7. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Оculoметрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 41-48.
8. Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В., Огнев А.С., Ефимова О.С. Стресс и страх в экстремальной ситуации // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 1. С. 94-102.
9. Штайнер К. Сценарии жизни людей. СПб., 2018.
10. Фан Ц., Лихачева Э.В., Огнев А.С. использование когнитивной индукции в оculoметрической психодиагностике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 5-2. С. 427-431.
11. Фан Ц., Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В., Козинцева П.А. Экспериментальное подтверждение феномена нейровизуального программирования // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 6. С. 29-37.
12. Briers S. Cognitive Behavioural Therapy. – London, 2012.
13. Lüscher M. Lüscher-Test. – Luzern: Farbtest geschützt, 1984.
14. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. CARDIOMETRIC FINGERPRINTS OF VARIOUS HUMAN EGO STATES // Cardiometry. 2019. № 15. С. 38-42.

The use of oculometry to determine interactive personality settings

Lyubov' P. Nikolaeva

PhD in Biological Sciences,
Associate Professor,
Russian New University,
105005, 22, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dpsycho@yandex.ru

Aleksandr S. Ognev

Doctor of Psychology,
Professor,
Supervisor of the Institute of Psychology and Pedagogy,
Russian New University,
105005, 22, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: altognev@mail.ru

El'vira V. Likhacheva

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Head of the Department of General Psychology and Labor Psychology,
Russian New University,
105005, 22, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zin-ev @ yandex.ru

Natal'ya Yu. Galoi

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Moscow State Pedagogical University,
119991, 1–1, M. Pirogovskaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nyu.galoi@mpgu.su

Marina I. Rozenova

Doctor of Psychology,
Professor,
Moscow State Pedagogical University,
119991, 1–1, M. Pirogovskaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: profi1234@yandex.ru

Juan Fang

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Institute of Primary Education,
Hainan University of Education,
571158, 99, Longkunnan road, Haikou, Hainan, People's Republic of China;
e-mail: fangjuan_hainan@163.com

Abstract

An experimental confirmation of the validity of the assumption that with the help of modern eye trackers oculometry is used to successfully identify interactive personality settings is given. The

ability to carry out this kind of diagnosis is demonstrated even in conditions when respondents are not disposed to a trusting relationship with researchers and when not all prevailing attitudes are socially desirable. The possibilities of the oculographic method, important for the psychologist's practical work, are noted, as a visual demonstration to the respondent of the multidirectional nature of the unconsciously used interactive attitudes and the internal inconsistency of the underlying value system.

For citation

Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Likhacheva E.V., Galoi N.Yu., Rosenova M.I., Fang Juan (2020) *Primenenie okulometrii dlya opredeleniya interaktivnykh ustanovok lichnosti [Application of oculometry to determine interactive personality settings]. Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches]*, 9 (2A), pp. 61-71. DOI: 10.34670/AR.2020.64.99.007

Keywords

Interactive settings, behavioral scenarios, value guidelines, psychodiagnostics, oculometry, IT trackers.

References

1. Bessonova Yu.V., Oboznov A.A., Lobanova L.A. The use of aitracking for the diagnosis of personality motivation / In the book: aitracking in psychological science and practice. M., 2016.S. 106-114.
2. Bessonova Yu.V., Petrovich D. L., Oboznov A. A., Almaev N. A., Murasheva O. V. Oculographic markers of information distortion / In the collection: Fundamental and applied research of modern psychology. Results and development prospects. Repl. Ed. A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova. M., 2017.S. 2295-2305.
3. Likhi R. Techniques of cognitive psychotherapy. - SPb., 2020.
4. Ognev A.S., Likhacheva E.V. On the possibility of using itracker for instrumental diagnostics of subjective personality characteristics // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. No. 8-1. S. 176-180.
5. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P. Features of youth perception of digital content // Human capital. 2019.No.S12-2 (132 S. 510-515).
6. Ognev A.S., Petrovsky V.A., Likhacheva E.V. Oculometric manifestations of unconscious visual judgments // Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World. 2018. No. 4. P. 3-9.
7. Ognev A.S., Petrovsky V.A., Likhacheva E.V. Oculometric manifestations of respondents' psychological attitudes regarding the perception of visual content // Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World. 2018. No. 2. P. 41-48.
8. Rozenova M.I., Ekimova V.I., Kokurin A.V., Ognev A.S., Efimova O.S. Stress and fear in an extreme situation // Modern foreign psychology. 2020.V. 9, No. 1. S. 94-102.
9. Steiner K. Scenarios of human life. SPb., 2018.
10. Fan C., Likhacheva E.V., Ognev A.S. the use of cognitive induction in oculometric psychodiagnostics // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2018. No. 5-2. S. 427-431.
11. Fan C., Ognev A.S., Petrovsky V.A., Likhacheva E.V., Kozintseva P.A. Experimental confirmation of the phenomenon of neurovisual programming // Humanitarian Scientific Bulletin. 2018. No. 6. S. 29-37.
12. Briers S. Cognitive Behavioural Therapy. - London, 2012.
13. Lüscher M. Lüscher-Test. - Luzern: Farbtest geschützt, 1984.
14. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. CARDIOMETRIC FINGERPRINTS OF VARIOUS HUMAN EGO STATES // Cardiometry. 2019.No 15. S. 38-42.